

ПИРРОНИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Маслов Денис Константинович,

младший научный сотрудник

Института философии и права СО РАН,

Россия, 630090, Новосибирск, Николаева, 8

ORCID: 0000-0001-5399-5732

Scopus ID: 57196486551.

Researcher ID: J-7464-2018

denn.maslov@gmail.com

Аннотация

В настоящей работе предпринимается попытка уточняющего рассмотрения скептической «диалектической стратегии», популярной среди современных историков философии, в отношении скепсиса Секста Эмпирика. Ключевые принципы стратегии состоят в принятии посылок оппонентов и использовании их против них самих. Мы предпринимаем анализ конкретного функционирования стратегии (в частности, на основе работ Р. Ла Салы), рассматривая 1) нормативные предпосылки, заимствуемые скептиками у догматиков, а также 2) конкретные способы их применения, влияющие на структуру трактатов Секста и последовательность аргументации. Нормативные посылки, используемые Секстом, касаются логических правил, правил обоснования (доказательства) и понимания вещей как они существуют «по природе», независимо от познающих агентов. Секст использует правила логики для построения корректных с точки зрения догматиков рассуждений, в частности, применяя метод деления (*диерезы*) для выделения возможных вариантов мышления определенной проблемы, а также правила вывода. Далее рассматриваются посылки, касающиеся вещей «по природе», согласно которым вещи нужно мыслить как самождественные, неизменные и поэтому не допускающие разногласия. Исходя из данной посылки, Секст показывает всё многообразие разногласий по каждому вопросу (тропы Энесидема) и констатирует, что познание не имеет места. В отношении правил обоснования Секст применяет тропы Агриппы и констатирует, что, согласно понятиям догматиков, ни одного доказательства истины не существует, поскольку нарушаются те или иные правила. В отношении метода, способа применения посылок догматиков против них самих мы рассматриваем логику повествования и аргументации Секста, показывая зависимость структуры трактатов от догматических теорий. В своих частных рассуждениях Секст использует метод разрушения оснований (*συμπεριγυράφειν*), при котором он последовательно выдвигает аргументы

против наиболее общих понятий и после демонстрации их несостоятельности переходит к критике зависимых, подчиненных понятий. Тем самым он последовательно разрушает наиболее общие основания, понятия догматических теорий и движется к частным.

Ключевые слова: диалектическая стратегия, Секст Эмпирик, эпистемическая нормативность, скептический метод.

Библиографическое описание для цитирования:

Маслов Д.К. Пирроническая диалектическая стратегия // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 1. – С. 125–143. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-125-143.

В историко-философских исследованиях по античному скептицизму большой популярностью среди ученых пользуется концепция т. н. «диалектической стратегии», призванная объяснить общие правила и конкретное применение скептической аргументации в ходе полемики с оппонентами. Впервые концепцию предложил Пьер Куссен (P. Cousin) в работе, посвященной скептическому этапу платоновской Академии, но широкое распространение она получила только после публикации англоязычного перевода статьи [11], также см. [16]. Если заглянуть в свежий сборник исследований по истории скептицизма, значительную часть которого составляют исследования по философии пирронизма, то станет очевидно, сколь часто исследователи обращаются к этой концепции при объяснении академического и пирронического способа ведения исследования [17]. Несмотря на значимость стратегии для пирронического скепсиса, ей практически не посвящено исследований. Насколько нам известно, существует лишь одна монография, при этом немецкоязычная, систематически раскрывающая роль и функцию стратегии у Секста Эмпирика [12] (также см.: [13, с. 147–150]).

Поскольку стратегия составляет ядро пирронизма, ее значение трудно переоценить. Исследование оснований стратегии позволит прояснить принципы философской деятельности пирронизма и дать основу для анализа применения конкретных скептических аргументов. Скепсис являл собой особый тип философствования, нацеленный не на построение метафизической теории, но на достижение практической, этической цели. Целью скептика являлась *атафаксия*, или душевное спокойствие (*РН I 12, 25*)¹. *Атафаксия* достигалась в ходе исследования, в результате которого скептик приходил к осознанию равной убедительной силы аргументов спорящих по каждому вопросу; ввиду равной силы аргументов скептик воздерживался от суждения, благодаря чему наступала *атафаксия*. Тем самым в результате своей философской деятельности скептик покидает пределы традици-

¹ Тракаты Секста Эмпирика «Против ученых» и «Пирроновы основоположения» обозначаются соответственно как *М* и *РН*, где латинская цифра указывает на книгу, а арабская на строфу. Цитаты на сочинения Секста Эмпирика на русском языке даются по изданию [6].

онной философии, претендующей на раскрытие природы вещей, и ведет обыденный образ жизни в соответствии с нравами и обычаями окружающего его сообщества (РН I 21–24).

Мы утверждаем, что стратегия определяет 1) внешнюю структуру трактатов Секста, 2) скептический метод аргументации против догматиков (то есть утверждающих истину философов), при котором скептики «разрушают» сначала наиболее общие и затем частные понятия и концепции догматиков, а также стратегия дает 3) принципы для защитной аргументации скептиков против опровергающих аргументов оппонентов. В настоящей работе мы рассмотрим первые два момента стратегии (о третьем см. [10]). Наше исследование ведется в рамках проблемного подхода к истории философии [2], который предполагает изучение философских концепций с точки зрения проблем, решаемых их создателями. В данном случае диалектическая стратегия является ответом на вопрос о том, как пирронический скептик может вести рассуждение, не принимая никаких положений.

I

Основные принципы стратегии весьма просты, и можно сказать, что они применялись, в сущности, уже ко времени Сократа и Платона, в частности, можно упомянуть методы Горгия, Сократа, а также Аркесилая как скептического предтечу Секста Эмпирика (РН I 232)². В новейшей литературе базовые принципы стратегии выделил Р. Ла Сала [12, S. 60–62], и они таковы:

(А) принятие посылок оппонентов;

(Б) выведение противоречивых следствий из посылок, что равняется демонстрации неприемлемости концепций оппонентов.

К этим двум принципам мы считаем необходимым добавить третий принцип, несущий функцию защитной аргументации (в данной статье мы оставим его без внимания):

(В) противопоставление аргументов, суждений по всем вопросам, находящимся в исследовании.

В диалектической, полемической практике скептик использует послылки догматиков против них самих и показывает их внутренние несоответствия. «Диалектичность» в данном случае отсылает к ситуации дискуссии, спора, актуального существования сторон в полемике по установлению истинности определенного положения. К. Фогт подчеркивает, что пирронический скептицизм развивался через взаимодействие с догматическими философами в ходе обмена аргументами, и, таким образом, основные черты скептической философии были сформированы отрицательным, критическим путем;

² Об истоках стратегии см.: [17, с. 59–61; 15, S. 55]. О диалектике у Платона, Аристотеля и стоиков см.: [8, 9, 18].

поиск ответа на аргументы оппонентов также нужно рассматривать как существенный фактор развития скепсиса. Разумеется, в ходе дискуссии использовались наиболее общие понятия, бывшие в ходу в то время у представителей основных школ – стоиков и эпикурейцев, не исключая положений предшествующих философов [18, р. 650]. Это определяет скептическую практику поиска и аргументации согласно посылке (Б), поскольку каждый раз в своих рассуждениях Секст отталкивается от посылок оппонентов и строит свои аргументы *ad hominem*, то есть в аргументации он привязан к тезисам оппонентов и каждый раз возражает против них именно исходя из них. Под посылками оппонентов понимаются их учения в целом и понятия, которые они, догматические философы, полагают подлинно существующими, а также, с другой стороны, их методы и нормативные предпосылки. Это указывает на то, что скептик не строит собственной теории или концепции, исходя из которых он ведет опровержение философии оппонентов и доказывает свою собственную правоту, но пользуется методом и послылками своих противников, догматических философов.

В целом этот комплекс принципов составляет ядро диалектической стратегии, однако внутри нее выделяются аспекты, определяющие ее конкретное применение в пирронизме, и эти послылки нуждаются в экспликации. Если взглянуть на указанные послылки под иным углом, то окажется, что каждая из них несет определенную функцию, и в связи с этим мы можем поставить вопросы о том, какие именно предпосылки заимствуют скептики и как именно они используют их против догматиков. При рассмотрении этих двух моментов мы выясним, с одной стороны, какие нормативные предпосылки Секст заимствовал у догматиков, с другой – особенности скептического метода аргументации с точки зрения оформления материала, который отражает внешнюю (повествовательную) и внутреннюю, содержательно аргументативную структуру трактатов Секста. Далее следует тесно связанная с первым аспектом скептическая аргументация в отношении оппонентов, или какие конкретные принципы Секст использовал в частных рассуждениях против догматиков. Еще раз подчеркнем, что в данной работе нас будут интересовать нормативные послылки и метод их применения в отношении того, как Секст выстраивал повествование и линию аргументации против догматиков; в стороне остается вопрос о защитных скептических аргументах против догматических возражений.

II

Нормативные предпосылки. Широкий набор посылок, которые были в распоряжении Секста, мы предлагаем условно разделить на нормативные и содержательные. Содержательные послылки представляют собой все те понятия, против которых выступает Секст, т. е. это такие понятия,

как «постигающее представление», «критерий», «бог», «причина», «благо» и т. д. Поскольку они относятся уже к содержательной части аргументации, мы не будем их рассматривать специально. Предметом внимания являются нормативные посылки, предписывающие методические правила исследования и в силу этого определяющие корректность хода и результатов исследования. Их можно подразделить на две группы:

(А 1.1) Логические правила, т. е. правила вывода и построения рассуждений (принцип непротиворечия и т. д.).

(А 1.2) Нормативные посылки о природе познаваемых предметов и правилах обоснования.

Нормативные посылки обеспечивают материалом функционирование посылок (Б) и (В) с точки зрения содержания и правил применения метода, т. е. конкретного использования содержательных посылок против оппонентов. Тем самым нормативные посылки позволяют скептику достичь воздержания от суждения путем создания противопоставления мнений. Иными словами, правила метода и конкретное его функционирование определяются диалектической стратегией, что значит, что для каждого шага скептика имеется аналог в той или иной догматической теории. Прежде чем перейти к рассмотрению применения метода, нужно осветить основополагающие нормативные посылки.

а) Логические правила.

Секст широко использовал логические теории догматиков, прежде всего стоиков, и принимал правила их функционирования для обеспечения корректности рассуждения. Поскольку нет необходимости перечислять их все, выделим лишь два момента, существенных для целей Секста: принцип непротиворечия и правила логического вывода.

Секст многократно проговаривает различные формулировки принципа непротиворечия или косвенно отсылает к нему. Прежде всего это констатации нелепости положений, нарушающих принцип непротиворечия, когда противоречащие предикаты приписываются одной и той же вещи. Так, Секст пишет: «Однако во всяком случае невозможно, чтобы одно и то же было и существующим и несуществующим» (*М I 11*). В отрывке *М XI 74* он высказывается так: «Одно и то же по природе не может совмещать противоположности и одновременно быть благом, и злом, и безразличным»³.

Принцип непротиворечия исполняет одну из важнейших функций, поскольку без принятия этого закона для рассуждений стало бы невозможным говорить о конфликте в мнениях и явлениях, что являлось исходным

³ Д. Мачука считает, что Секст принимает разные версии принципа непротиворечия: онтологическую, семантическую, эпистемическую и т. д. [14]. Также см. пассажи Секста: *М VII 392*, *VIII 17–18*, *119*, *РН III 138* etc.

пунктом скептического исследования (*PH I 12*)⁴. Указание на противоречивость в явлениях и проистекающее отсюда разногласие являются исходным пунктом скепсиса, а также используются в качестве проблематизирующего аргумента (тропы разногласия и относительности). Если принцип непротиворечия не принимается, то в таких обстоятельствах ни для кого не имеет смысла начинать рассуждение и исследование. Однако, судя по рассказу Секста, скептик и прочие одаренные люди приходят в состояние беспокойства благодаря противоречию и разногласию среди вещей (*PH I 12*). Д. Мачука отмечает в этой связи: «Секст, по всей видимости, сознательно или неосознанно опирается на закон непротиворечия с двоякой целью: чтобы его негативные аргументы не толковались догматически, и чтобы его аргументативная терапия была ясно понята, поскольку без противоречия мы бы не имели возможности проводить дистинкции, что, в свою очередь, сделало бы рациональную дискуссию невозможной» [14, р. 55]⁵.

Кроме того, Секст активно использовал правила деления (*диферезы*)⁶, а также модели вывода, разработанные в стоической логике. Что касается правил деления, то, начиная обсуждение каждого вопроса, Секст логически выделял возможные варианты ответов, затем методично приступал к рассмотрению каждого из вариантов. Начиная разбор вопроса о критерии истины, Секст выделял три возможных аспекта: критерий «кем», критерий «чем» и критерий «сообразно с чем» (*PH II 14–17*). Соответственно, речь шла о человеке, инструменте его выбора: чувствах или мышлении и том, на основании чего постигалась истина, т. е. речь шла о «постигающем представлении». В частности, при разборе критерия «чем», «при помощи чего», Секст выделял такие возможные варианты ответа: «Если человек находит истинное, то он находит это, пользуясь или чувственными восприятиями, или рассудком, или и тем и другим, восприятиями и рассудком» (*M VII 343*). Тем самым мы видим, что деление исчерпывалось полностью, и не оставалось прочих возможных вариантов.

⁴ Мачука утверждает, что хотя Секст и не принимает закон непротиворечия как истинный, он тем не менее в некотором смысле вынужден следовать его психологической версии, когда нелепым кажется полагать одно и то же истинным и ложным. Также Мачука выделяет лингвистическую версию, которая призвана обеспечить понимание речи скептика в том сообществе, где он живет [14, р. 65–66].

⁵ Оспаривая предпосылку других исследователей, согласно которой Секст принимал истинность закона непротиворечия и тем самым нарушал воздержание от суждения, Мачука приходит к выводу, что Секст не принимает за истину ни одну формулировку закона непротиворечия, но только использует ее в рассуждении. Исследователь приходит к выводу, что на этом основании Секст не может быть уличен в догматизме [14, р. 61].

⁶ Этот метод восходит, по всей видимости, к Платону, а прежде него – к Горгию. Примеры деления, разложения рода на видовые части можно найти в диалогах «Софист» и «Политик» (*Soph.* 219а и далее; *Pol.* 258с и далее), а также в двух вариантах трактата Горгия «О не-сущем» (см.: [3, с. 226–239]).

Далее в связи с методом деления Секст регулярно использует правила вывода, например, *modus ponens*, которые отдельно обсуждаются и критикуются в трактате «Против догматиков». Против доказательных тропов стоиков Секст аргументирует в *M VIII* 411–452 (также см. против импликации в смысле прояснения заложенного в утверждении содержания, *M VIII* 108–123). Секст применяет их на протяжении всего трактата в виде *modus tollens* по схеме «если *a*, то или *b*, или *c*, или *d*. Но ни *b*, ни *c*, ни *d*. Следовательно, не *a*». Для иллюстрации возьмем пример с критерием «чем», о котором говорилось выше: «Действительно, если человек находит истинное, то он находит это, пользуясь или только чувственными восприятиями, или рассудком, или и тем и другим, восприятиями или рассудком. Но, как мы сейчас установим, он не может найти истинное, ни пользуясь только чувственными восприятиями, ни самим по себе рассудком, ни сразу восприятиями и рассудком. Следовательно, человек вообще не способен находить истинное» (*M VII* 343).

Итак, при обсуждении всякого вопроса Секст использует стандартные догматические, логические правила рассуждений, которые, в частности, позволяют проводить членение проблем и строить аргументы по логическим схемам. Тем самым с этой стороны рассуждения Секста являются безупречными, с точки зрения самих догматиков, поскольку построены по логическим правилам догматических теорий.

б) Нормативные посылки о природе предмета и правилах обоснования.

Рассмотрим, какие нормативные посылки, предъявляемые к знанию, использовал Секст для создания аргументов против догматиков. Речь пойдет о скептических тропах воздержания от суждения и их отношении к нормам, которые придают им убедительную силу. Тропы распадаются на десять тропов Энесидема и пять тропов Агриппы (см. *PH I* 30–179). Десять тропов названы по десяти способам противопоставления аргументации против эмпирического познания. Они артикулируют все разнообразие разногласия в сфере ощущений и мышления, включая в себя тропы разногласия среди всех живых существ (*PH I* 40–78), разногласия среди людей (*PH I* 79–89), разногласия среди данных разных органов ощущения людей (*PH I* 90–99), разногласие, вызываемое различными состояниями (*PH I* 100–117), и т. д. Эти тропы возводятся к тропу относительности, который также является частью пяти тропов, гласящему, что, поскольку всё является относительным, абсолютное познание, т. е. познание вещей как они есть по природе, невозможно (*PH I* 135–140).

В основании убедительной силы десяти тропов находится предпосылка, которая задает понимание подлинной природы вещей и которая при сопоставлении с реальными притязаниями на познание показывает несо-

ответствие познания идеалу. Секст несколько раз упоминает эту посылку, но особенно отчетливо она проговаривается при обсуждении блага «по природе». Секст исходит из того, что благо по природе должно быть неизменным: «Если существует какое-либо благо по природе и существует какое-либо зло по природе, оно должно быть *общим для всех и для всех быть* благом или злом» (М XI 69, курсив наш – Д. М.). Далее он продолжает: «Поэтому, если существует какое-либо благо по природе, оно есть благо для всех; и если есть какое-либо зло по природе, оно есть зло для всех» (М XI 71). Тропы Энесидема служат свидетельством того, что данное понимание распространялось не только на благо, но на все вещи «по природе». Приведем несколько цитат Секста для иллюстрации его мысли. «Каждое из доступных нашему ощущению явлений производит на нас многообразное впечатление» (РН I 94). Отсюда следует то, что «[е]сли же одно и то же производит различное действие, смотря по различию между людьми, то, естественно, и из этого может вытекать воздержание от суждения; именно мы можем с вероятностью сказать, каковым соответственно каждому такому различию кажется каждый из внешних предметов, но, каков он в отношении к своей природе, мы указать не в состоянии» (РН I 87–88). Если существующие вещи должны быть неизменны, а всякого рода отношения очевидно изменяют наше восприятие вещей, то и в этом случае познание не состоится. «[Б]ытие и небытие в этом случае возникает не просто, а в соотношении к чему-нибудь» (РН I 104), что значит, что «ни один из внешних предметов не воспринимается обособленно, но непременно вместе с чем-нибудь, и что в зависимости от этого последнего оно воспринимается иным» (РН I 124). Отсюда «в силу примесей наши чувства не воспринимают точной сущности внешних предметов» (РН I 127).

Секст исходит здесь из весьма распространенной в античности посылки, которая полагала подлинное бытие, в отличие от феноменального и постоянно меняющегося наблюдаемого мира, в виде неизменного в себе самом существования, полностью тождественного себе, безотносительного и беспримесного. Тем самым подлинно существующая вещь понималась как неизменная и самотождественная, не подлежащая какому-либо изменению.⁷ Аналогичные требования распространялись не только на благо и зло, но и на все прочие предметы, коль скоро речь шла об их подлин-

⁷ В этом отношении можно указать на «путь сущего» Парменида и идеи Платона как на прототипы данного понимания. См. фрагменты Парменида: В 8 DK 3–5, 11, 14, 22, 25–26, 29–30, а также Платона (*Phaedo* 65a–67a, 78c–79d, *Crat.* 386a–d, *Symp.* 211a–212a, *Phil.* 51a–61e, *Rep.* 379b). Диего Мачука указывает следующие ссылки, где догматики высказывают сходные принципы [13, р. 148]. В частности, в *DL* VII 103 говорится о сходном с представленным стоическом понимании блага. Также Мачука указывает пассаж у Аристотеля *EN* 1134b18–1135a6, в котором говорится: «Ибо природное неизменно и повсюду имеет ту же силу» (*EN* 1134b26). Тем самым мы видим, что такое понимание природы вещей не было произвольной выдумкой Секста, но было распространено среди ведущих философов.

ных свойствах, свойствах по природе. Это условие определяло требования, предъявляемые познанию вещей по природе, т. е. науке. Секст писал о науке таким образом: «Науки бывают о вещах природных, но никоим образом не об установленных. И это понятно: наука хочет быть *твердой* и *неизменной*, а всё установленное легко подвержено изменению и перемещению, так как оно делается другим через смену установлений, которые в нашей власти» (РН II 214, курсив наш – Д. М.).

Итак, устойчивость и неизменность вещей по природе должны адекватным образом постигаться в науке, т. е. к знанию как репрезентации подлинного бытия предъявлялись соответствующие требования необходимости, устойчивости и неизменности. Начиная с Сократа, мнение в философской традиции понималось как уязвимый вид когнитивной единицы, поскольку оно могло оказаться ложным и тем самым не гарантировало корректность отображения, познания вещей. Подлинное познание понималось как такое, которое не может быть ложным ни при каких обстоятельствах, что и равнялось требованию его необходимости и неопровержимости. Исходя из такого понимания вещей, философы должны неизбежно столкнуться с проблемой разнообразия в явлениях, настаивает Секст. Если вещи нужно мыслить как неизменные и подчиняющиеся закону непротиворечия, то для раскрытия вещей по природе, т. е. их подлинного познания должно быть исключено всякое разногласие в вопросах познания. Однако в исследованиях по каждому вопросу царит неразрешенное разногласие, поскольку вещи производят различное воздействие на разных людей, в разное время и в различных обстоятельствах. Для корректного познания вещей в условиях представленного нормативного понимания природы вещей также принимается посылка об одинаковом, инвариантном воздействии вещей на всех возможных реципиентов, познающих субъектов. Однако такое условие не выполняется, и десять тропов служат демонстрации этого обстоятельства.

Что касается тропов Агриппы, то они распадаются на два тропа разногласия и относительности (РН I 170, 176–177) и т. н. трилемму Агриппы, выступающую против обоснования (РН I 171–176). Она включает в себя тропы ухода в бесконечность, кругового доказательства и произвольного принятия посылок. В условиях разногласия всякое положение требует доказательства. Однако, начиная доказательство, философы неизбежно попадут в порочный круг при доказательстве, либо им потребуется бесконечное обоснование, или же они вынуждены будут опираться на произвольно принятые посылки. Однако ничто не мешает принять на том же основании противоположные посылки, и выведенные из них следствия будут обладать такой же убедительной силой.

Следствием скептической диалектической стратегии является демонстрация того, что нормы обоснования, предлагаемые догматиками, при

строгом и последовательном применении не позволяют претендовать на познание, поскольку существующие теории вступают в противоречие с нормативными требованиями, в частности, в отношении разногласия и обоснования. Конечной целью такой аргументационной практики Секста являлось, с одной стороны, устранение ложных мнений на пути поиска истины, а с другой – она являлась сильным полемическим приемом, позволявшим разрушить недостаточно обоснованные концепции оппонентов [5, 20]. В результате, с точки зрения Секста, ни одна концепция догматиков не выдерживала такой проверки.

III

Метод аргументации. Изображенные выше послышки образовывали «костяк» метода, однако их экспозиция еще не раскрывает способ их применения в работах Секста. Поэтому необходимо представить примеры его конкретного функционирования. Выделим аспекты метода в отношении внешней структуры трактата, в отношении порядка разбора и аргументирования в частных вопросах, а также метод в отношении аргументов догматиков против скептиков.

а) Общие рассуждения (внешняя структура трактатов).

Внешняя структура трактатов Секста, ход его изложения определены диалектической стратегией, поскольку структура полностью заимствована у догматиков согласно предпосылке (А) (см. [12, с. 64–70]). Трактат «Против догматиков» содержит три части: две книги о логике, две – о физике и одну – об этике. Трактат «Пирроновы основоположения» распадается на три книги, в первой из них изложены основания скептического метода рассуждения, а также тропы воздержания от суждения и отличия пирронистов от прочих школ, которые по тем или иным мотивам причисляются к предшественникам скептиков. Другие две книги содержат в той же последовательности те же части: логическую, физическую и этическую.

Секст обсуждает предложенное деление и указывает порядок следования в начале книг о логической части философии (*М VII 1–24, РН II 13–14*), поскольку деление проводится на логических основаниях. В итоге Секст избирает трехчастное деление философии, несомненно преследуя цель удобства и последовательности изложения. В качестве примера, поясняющего принцип деления частей, приводится ряд метафор: философия сравнивается с садом, яйцом, живым существом (*М VII 17–19*). Логика предстает в виде забора, скорлупы или костей, физика – в виде деревьев, белка или плоти, а этика представляется в образе плодов, желтка или души. Секст приводит аргументы в пользу того, чтобы начать с логической части: «Если во всякой части философии нужно искать истину, то нужно прежде всего иметь достоверными принципы и способы ее распознавания»,

и поскольку эти вопросы относятся к логике, начать нужно именно с нее (М VII 24–25). Все части философии должны принимать некоторый критерий истины, которым занимается именно логика (РН II 13). Секст отмечает, что о делении и начале, об отправной точке исследования ведутся споры, и ввиду этого обстоятельства скептики не будут высказывать своего суждения, но примут ход и порядок изложения, принятый у стоиков: «Мы следуем за ними, не высказывая определенного мнения» (РН II 13). Тем самым очевидно, что структура трактата не является продуктом творчества скептиков, но заимствована у догматиков. В дальнейшем ходе изложения Секст также следует тому, что принимают догматики. Это позволяет ему определить последовательность рассмотрения частных вопросов. Например, начиная рассмотрение физической части, Секст отмечает, что догматики выделяли действенные и пассивные, материальные начала и считали первые важнее вторых. На этом основании и рассуждение идет от активных начал (Бог, причина) к пассивным (материя) (РН III 1, М IX 12).

Итак, общая структура трактатов определена в согласии с догматическими воззрениями на деление философии, заимствованными Секстом для изложения аргументов.

б) Частные рассуждения.

Метод построения рассуждений, который определяет порядок исследования в частных вопросах, можно в целом обозначить как аспект стратегии, ответственный за аргументацию против догматиков. Секст очень серьезно относился к изложению аргументации и выстраивал ее весьма определенным образом. В отрывке РН II 48 он выражает озабоченность по поводу применения «правильного метода», т. е. методически корректного хода обоснования, что призвано обеспечить убедительность и достоверность результатов. «Действительно, в жизни простительно пользоваться словами в переносном смысле, когда разыскивают истину не по существу, но применительно к мнению. <...> в жизни в привычном обиходе имеет место употребление слов в переносном смысле. Когда же мы обращаемся к исследованию природы вещей, то тогда уже нужно придерживаться точности» (М VIII 129, курсив наш – Д. М.). Для придания убедительности аргументам Секст во всех своих трактатах строго следует этому методу, применяя его последовательно и даже до тошноты. В отношении систематичности или методичности А.Ф. Лосев так характеризовал Секста: он «абсолютно систематичен и питает прямое отвращение ко всякой беллетристике. Это вполне абстрактный мыслитель, которого интересует только логическая последовательность критикуемых им теорий; а все другие стороны этих теорий, а уж тем более личные особенности авторов этих теорий совершенно его не интересуют» [6 (том 1), с. 40].

Секст, используя диалектические принципы (А) и (Б), обращает рассуждения догматиков против самих догматиков. Он старается занять такую

позицию, когда его критика будет подрывать понятия *изнутри*, т. е. показывать внутреннюю несуразность, слабость, что приведет догматические теории к опровержению. Иными словами, в целях критики догматических теорий Секст предпринимает попытку «встать на точку зрения» догматиков (M VII 314). Секст часто начинает свои рассуждения с вывода: «судя по тому, что говорится у догматиков, истина есть небылица, а истинное беспочвенно» (PH II 80, также см. PH II 70 и т. д.). В другом месте мы видим: «Человек, судя по тому, что сказано у догматиков, не только невоспринимаем, но и невыносим» (PH II 22). Тем самым становится ясным, что именно такой способ аргументации, когда Секст не изобретает возражения, но развивает их на основании понятий догматиков, является ключевым.

В качестве конкретной демонстрации способа рассуждения прекрасно подойдет вопрос о воздержании от суждения, которое является ключевым этапом на пути скептика к *атараксии* и тем самым неотъемлемо вплетено в скептическое учение. С одной стороны, этот концепт, во многом основанный на нормах стоиков, описывает скептический образ действия и не предполагает скептической теории воздержания, отсылая к стоической норме. Концепт «воздержания от суждения» являлся частью стоической теории и через академиков перешел к Сексту (PH I 233). Не следует, однако, забывать и о пирроническом истоке данного концепта, хотя сам Пиррон приходил к воздержанию от суждения на совсем иных основаниях, нежели стоики или Секст (см. PH I 30). С другой стороны, стоическое происхождение этого понятия делало его удобным орудием для критики скептиками стоиков и демонстрации стоической непоследовательности. Поэтому это понятие нужно рассмотреть в контексте стоической концепции знания и фигуры стоического мудреца, который обладает всей полнотой знания.

Истина понимается стоиками как устойчивая система знания, состоящего из множества истинных высказываний. Обладающим этой системой знания является мудрец, который тем самым кардинально отличается от профана, глупца именно благодаря своему знанию, поскольку и глупцу случается высказывать истинное. Радикальное отличие состоит в том, что глупец высказывает истину случайным образом, тогда как мудрец знает истину необходимо, что равняется обладанию *знанием*. На этом основании мудрец никогда не примет ложь за истину, как это сплошь и рядом делают глупцы (см. M VII 40–43).

Однако скептики ставят под сомнение то, что стоики действительно достигли знания. В основании знания лежит концепт «постигающего представления», являющегося границей и ступенью между незнанием и знанием. Всё знание основано на постигающих представлениях, поскольку они происходят от подлинно сущего и отображают его корректно. В этом отношении возникает проблема различения постигающих пред-

ставлений от ложных, непостигающих. Когда речь идет о невозможности отличить постигающее представление от непостигающего и тем самым истину от лжи, Секст пишет о максиме воздержания от суждения: «Приверженцы Хрисиппа говорят, что, когда в представлениях имеется такое незначительное различие, мудрец остановится и замолчит» (М VII 417, также см. РН II 253). Таким образом, воздержание от ложных суждений является отличительной чертой стоического мудреца, и отсюда следует, что в ситуации неопределенности мудрец воздержится от суждения, нежели возможно запянет себя ложью, принимая непроверенное положение за истину. В этом отношении характерно, что, в сущности, с учетом филантропической и терапевтической функции философской практики Секста (РН III 280) вся его аргументационная деятельность направлена на создание воздержания от суждения как для самого себя, так и для страдающих от философских заблуждений догматиков. Секст показывает, что противоречия не разрешены до сих пор, из чего для догматиков должно следовать воздержание от суждения согласно их собственным правилам. К выводу о необходимости воздержания от суждения Секст приходит на том основании, что истина еще не была открыта: «Если, по их мнению, всякое возражение невежды есть невежество и один только мудрец высказывает истину и имеет твердое познание истинного, то отсюда следует, что за ненахождением до сих пор мудреца по необходимости остается неоткрытой истина, а поэтому и всё окажется непостижимым, поскольку мы все, будучи невеждами, не имеем прочного постижения сущего» (М VII 432). Поэтому при строгом применении их нормативных понятий стоики сами предстают невеждами, ведь в действительности они ничего не знают и только безосновательно выдвигают претензии на знание. В таком случае стоический мудрец ничем не будет отличаться от глупца, разве что своей заносчивостью и амбициями. При такой ситуации «скептикам остается возражения стоиков обратить в свою очередь против стоиков» (М VII 433) и тем самым сбить с них самоуверенность, уличить в поспешности суждений⁸.

Другой важный аспект метода касается порядка рассуждения в частных вопросах. Р. Ла Сала связывает метод изложения рассуждений в трактатах с концептом «*sumperigra*>*fein*», с помощью которого Секст намеревался показать способ действия своего метода [12, s. 72–81] (также см. [10]). Р. Ла Сала также выделил наряду с глаголом *sumperigra*>*fein* близкий по значению глагол *sumperitre*>*rein*. Эти глаголы в транзитивном значении означают «совместное опровержение», «со-опровержение», «совместное

⁸ Также можно упомянуть скептические аргументы против стоической диалектики: РН II 155–156, 245–246, 254–255. В частности, Секст указывает на аргументацию, согласно которой в соответствии с учением Хрисиппа и собака будет причастна к способности рассуждать логически (РН I 69). С целью избегания принятия таких нелепостей Секст предлагает стоикам воздержаться от суждения.

устранение». Это означает, что с устранением понятия *a* автоматически устраняется и опровергается понятие *b*.

При этом Ла Сала выделяет три типа такой зависимости понятий: i) родовые отношения, в качестве примера которых может быть назван ряд соподчиненных понятий «живое существо – человек – Сократ» (см. *M VIII 339*, также см. *M III 94*); ii) второй случай относится к неполной зависимости одного понятия от другого, одно из которых входит в определение другого и поэтому с устранением одного устраняется и второе. В этом случае понятия не находятся в отношении логического подчинения частного общему, как в случае (i). В качестве примера Ла Сала приводит отрывок *РН III 119–135*, где вместе с понятием места опровергается понятие пространства. И, наконец, iii) третий случай касается относительных понятий, таких как «правое – левое», «сладкое – горькое», «сын – отец» и так далее⁹.

Секст избирает этот ход рассуждений не только благодаря его логической стройности, но также в соответствии с ожидаемым эффектом убедительности. Секст сравнивает такую стратегию рассуждения с разрушением стен, когда при опровержении наиболее общих понятий вместе с ними опровергаются и подчиненные им. Скептики не хотят, согласно Сексту, подобно академикам тратить время и пытаться опровергать каждое положение догматиков, но исследуют, «опровергая самое важное и самое общее и ставя тем самым под вопрос и всё прочее. Действительно, как при осаде городов, подрывая основание стен, этим самым обрушивают башни, так и в философских исследованиях те, кто преодолел первые основания вещей, в принципе опровергают и восприятие всякой вещи [вообще]» (*M IX 1–3*, также см. *M VII 263*, *РН II 21*, 84). Хотя такие рассуждения и не опровергают каждый конкретный тезис догматиков, аргументов Сексту достаточно для опровержения догматических теорий в целом, поскольку, устраняя самые общие основания, скептик также устраняет и подчиненные им (*РН II 47*).

Итак, основой скептического метода исследования по частным вопросам является «совместное опровержение», «*sumperigra > fein*», использованный в транзитивном смысле глагол. Секст вводит в рассуждение понятие в области логики, физики или этики, причем для начального рассуждения выбирается наиболее общее, центральное понятие для данной области, например, «критерий истины». Понятие выбирается с таким расчетом, что с устранением, опровержением этого понятия будут вместе опровергнуты и находящиеся в зависимости или отношении с ним другие понятия. При опровержении понятия «критерия истины» опровергается и существование истины как таковой, а при опровержении существования критерия

⁹ См.: [12, s. 73–76]. Также см.: *РН II 17*, *M X 50*, *M VIII 337*, *РН II 143–144*, *M XI 41*, *M X 169–188*.

«жем», т. е. человека, будут опровергнуты и все прочие критерии, такие как рассудок, чувства или постигающие представления (*РН II 47*).

Рассуждение начинается с наиболее общего понятия, и прежде всего ставится вопрос о существовании этого понятия. Секст каждый раз начинает аргументацию с указания на разногласие, а затем приводит и прочие аргументы *против* существования исследуемого понятия (см. о понятии «человек»: *РН II 22–47*). После опровержения понятия в качестве допущения принимается реальность только что критикованного понятия и рассматривается следующее, производное, зависимое от этого понятие. Подобный ход рассуждения повторяется далее, в результате чего показывается, что и менее общие понятия также не существуют. Например, человек немыслим (и, следовательно, не существует). Если человек мыслим, то он непостижим (*РН II 29*). Даже если человек постижим, то он не может выступать в качестве критерия истины (*РН II 34*), и даже если может, то он не постигнет истину ввиду царящего разногласия среди людей (*РН II 37*). Это поставит вопрос о том, какой именно человек должен судить об истине и т. д.

В данной статье мы рассматривали ключевые моменты функционирования диалектической стратегии в ее применении Секстом Эмпириком. Мы выделили три диалектических принципа и раскрыли особенности их применения с точки зрения скрытых нормативных предпосылок, обеспечивающих действие скептических аргументов, а также логики оформления повествования и аргументации. Использование данных посылок на основании стратегии имело первостепенную важность в деятельности скептика, поскольку стратегия позволяла воссоздавать воздержание от суждения благодаря противопоставлению аргументов, совершаемому на основе заимствования и обращения теорий догматиков против них самих. Тем самым Секст одолевал оппонентов с помощью их оружия и имел возможность достичь свою цель – *атафаксию*.

Литература

1. *Аристотель*. Никомахова этика / пер. Н. Брагинской // Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М.: Наука, 1984. – Т. 4. – С. 53–293.
2. *Вольф М.Н., Берестов И.В.* Проблемный подход к исследованию древнегреческой философии // *Schole*. – 2007. – Т. 1, вып. 2. – С. 203–250.
3. *Вольф М.Н.* Софистика. Горгий Леонтинский: трактат «О не-сущем, или о природе» в современных интерпретациях. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2014. – 248 с.
4. *Платон*. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1969–1972. – 3 т.
5. *Маслов Д.К.* Природа скептического поиска // *Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология*. – 2015. – № 4. – С. 287–297.

6. *Секст Эмпирик*. Сочинения: в 2 т. / общ. ред., вступ. ст. и пер. с древнегреч. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1975–1976.
7. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / сост. и пер. А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
8. *Beringer A.* Die aristotelische Dialektik: ihre Darstellung in der Topik und in den Sophistischen Widerlegungen und ihre Anwendung in der Metaphysik M 1–3. – Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1989. – 110 s.
9. *Castagnoli L.* How dialectical was Stoic dialectic? // Ancient models of mind: studies in human and divine rationality / ed. by A. Nightingale and D. Sedley. – New York: Cambridge University Press, 2010. – P. 153–179.
10. *Castagnoli L.* Self-bracketing Pyrrhonism // Oxford Studies in Ancient Philosophy. – 2000. – Vol. 18. – P. 263–328.
11. *Conissin P.* The stoicism of the new academy // The Skeptical Tradition / ed. by M. Burnyeat. – Berkeley: University of California Press, 1983. – P. 31–63.
12. *La Sala R.* Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus` Werk. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2005. – 204 s.
13. *Machuca D.* Moderate ethical realism in Sextus` against the ethicists // New Essays on Ancient Pyrrhonism / ed. by D. Machuca. – Leiden: Brill, 2011. – P. 143–178.
14. *Machuca D.* Pyrrhonism and the law of non-contradiction // Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy / ed. by D. Machuca. – New York: Springer, 2011. – P. 51–77.
15. *Sichirolli L.* Dialegesthai – Dialektik von Homer bis Aristoteles. – Hildesheim: Olms, 1966. – 214 s.
16. *Striker G.* Sceptical strategies // Doubt and dogmatism: studies in hellenistic philosophy / ed. by M. Schoeffer. – Oxford: Clarendon Press, 1980. – P. 54–83.
17. The Cambridge companion to ancient scepticism / ed. by R. Bett. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 369 p.
18. The development of dialectic from Plato to Aristotle / ed. by J. Fink. – New York: Cambridge University Press, 2012. – 355 p.
19. *Vogt K.* Appearances and assent: sceptical belief reconsidered // The Classical Quarterly. – 2012. – Vol. 62, iss. 2. – P. 648–663.
20. *Vogt K.* The aims of skeptical investigation // Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy / ed. by D. Machuca. – New York: Springer, 2011. – P. 33–50.

Статья поступила в редакцию 17.04.2018 г.

Статья прошла рецензирование 15.05.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-125-143

DIALECTICAL STRATEGY IN PYRRHONISM

Maslov Denis,*Junior Researcher,**Institute of Philosophy and Law SB RAS,**8, Nikolaeva st., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

ORCID:0000-0001-5399-5732

Scopus ID: 57196486551.

Researcher ID: J-7464-2018

denn.maslov@gmail.com

Abstract

The paper undertakes a precise consideration of the skeptical “dialectical strategy” in Sextus Empiricus’ variation of Pyrrhonism that nowadays enjoys a high acceptance among the scholars. (In doing this the author is much indebted to R. La Sala’s interpretation of dialectical strategy). The key principles of the strategy consist in borrowing presuppositions of dogmatists and using them against the dogmatists themselves for the argument’s sake, without an endorsement of those presuppositions by Sextus. Thus, the author takes these dialectical principles into a scrutiny in respect of 1) normative premises borrowed from the dogmatists as well as 2) how they were utilized by Sextus in his argumentative practice. Normative presuppositions used by Sextus can be divided into logic rules, rules of justification and the notion of things “by nature”, i. e. how they exist independent from cognizing agents. Sextus takes advantage of logic in order to construct valid arguments in accordance to dogmatists’ theories. Particularly, he applies a method of *diaeresis* for division of genus into parts as well as the implication rules articulated in Stoic logic. Further, premises as to the things “by nature” are considered. They were thought to be self-identical, unchangeable and devoid of any inherent contradiction. Taking this premise for granted, Sextus manages to demonstrate all diversity and disagreement on any question (modes of Aenesidemus) and come to conclusion that knowledge has not yet been attained since there is a huge disagreement. As to the rules of justification, Sextus uses the Agrippa’s Trilemma and states that according to the dogmatists’ rules any proof has not been the case since the principles of justification are not met. Finally, the skeptical methods of exposition and argumentation come to the fore. Sextus uses the *sumperigra* rule (La Sala) and undermines the most general concepts of dogmatists coming to the particular ones.

Keywords: dialectical strategy, Sextus Empiricus, epistemic normativity, skeptical method.

Bibliographic description for citation:

Maslov D. Dialectical strategy in pyrrhonism. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 3, vol. 1, pp. 125–143. doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-125-143.

References

1. Aristotle. *Nikomakhova etika* [Nicomachean ethics]. Aristotle. *Sochineniya*. V 4 t. T. 4 [Works. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 53–293. (In Russian).
2. Vol'f M.N., Berestov I.V. Problemnyi podkhod k issledovaniyu drevnegrecheskoi filosofii [Problematic approach towards Ancient Greek philosophy]. *Schole*, 2007, vol. 1, iss. 2, pp. 203–250. (In Russian).
3. Vol'f M.N. *Sofistika. Gorgii Leontinskii: traktat "O ne-sushchem, ili o prirode" v sovremennykh interpretatsiyakh* [Sophists. Gorgias of Leontini: "On Non-being or On Nature" in contemporary interpretations]. Novosibirsk, NSU Publ., 2014. 248 p.
4. Plato. *Sochineniya*. V 3 t. [Works. In 3 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1969–1972. (In Russian).
5. Maslov D.K. Priroda skepticheskogo poiska [Essence of skeptical investigation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2015, no. 4, pp. 287–297.
6. Sextus Empiricus. *Sochineniya*. V 2 t. [Works. In 2 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1975–1976. (In Russian).
7. Lebedev A.V., comp. *Fragmentsy rannikh grecheskikh filosofov*. Ch. 1. *Ot epicheskikh teokosmogonii do vozniknoveniya atomistiki* [Fragments of the early Greek philosophers. Pt. 1. From epical theocosmogonies to the beginning of atomistics]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 576 p.
8. Beringer A. *Die aristotelische Dialektik: ihre Darstellung in der Topik und in den Sophistischen Widerlegungen und ihre Anwendung in der Metaphysik M 1–3*. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1989. 110 p.
9. Castagnoli L. How dialectical was Stoic dialectic? *Ancient models of mind: studies in human and divine rationality*. Ed. by A. Nightingale and D. Sedley. New-York, Cambridge University Press, 2010, pp. 153–179.
10. Castagnoli L. Self-bracketing Pyrrhonism. *Oxford Studies in Ancient Philosophy*, 2000, vol. 18, pp. 263–328.
11. Couissin P. The stoicism of the new academy. *The Skeptical Tradition*. Ed. by M. Burnyeat. Berkeley, University of California Press, 1983, pp. 31–63.
12. La Sala R. *Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus' Werk*. Göttingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 2005. 204 p.
13. Machuca D. Moderate ethical realism in Sextus' against the ethicists. *New Essays on Ancient Pyrrhonism*. Ed. by D. Machuca. Leiden, Brill, 2011, pp. 143–178.
14. Machuca D. Pyrrhonism and the law of non-contradiction. *Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy*. Ed. by D. Machuca. New York, Springer, 2011, pp. 51–77.
15. Sichirollo L. *Dialegethai – Dialektik von Homer bis Aristoteles*. Hildesheim, Olms, 1966. 214 p.
16. Striker G. Sceptical strategies. Doubt and dogmatism: studies in hellenistic philosophy. Ed. by M. Schofield. Oxford, Clarendon Press, 1980, pp. 54–83.

17. Bett R., ed. *The Cambridge companion to ancient scepticism*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 369 p.
18. Fink J., ed. *The development of dialectic from Plato to Aristotle*. New York, Cambridge University Press, 2012. 355 p.
19. Vogt K. Appearances and assent: sceptical belief reconsidered. *The Classical Quarterly*, 2012, vol. 62, iss. 2, pp. 648–663.
20. Vogt K. The aims of skeptical investigation. *Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy*. Ed. by D. Machuca. New York, Springer, 2011, pp. 33–50.

The article was received on 17.04.2018.

The article was reviewed on 15.05.2018.